Магаляйш де Соуза Остапенко С.А. **УДК 316.7**

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ДИСКУРСА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Мультикультурализм – стратегия, направленная на регулирование межнациональных, межэтнических и межкультурных отношений в условиях глобализации и культурного многообразия. Он позиционирован как некий балласт при процессах глобализации: нацелен на снятие этнической напряженности, на медиацию культурных различий при сближении разных культур в глобализирующемся мире, и в то же время – на сохранение и защиту этих культурных различий. Однако это «сохранение» привело к проявлению многих недостатков данной стратегии: при том, что теоретически мультикультурализм стремится к защите прав меньшинств, налаживанию межнациональных, межэтнических и межкультурных конфликтов, на практике он приводит к определенной форме равнодушия по отношению к другим культурам, к позиции дискриминации и, более того, провоцирует конфликты, национализм, сепаратизм, акцентирует культурные и национальные отличия, их противопоставление, фрагментацию общества. Ярким свидетельством тому являются события 11 сентября 2001 года, многочисленные теракты, убийство П. Фортейна (лидера крайне правых) и Ван Гога (кинорежиссера) в Голландии, антиарабские выступления в Австралии, запрет на строительство минаретов в Швейцарии, Во Франции – выселение цыган, запреты на ношение хиджабов (мусульманских головных уборов и одежды, скрывающей лицо) и мн. др. Подтверждением перечисленных фактов стали выступления Ангелы Меркель, Девида Кэмерона с сообщением о провале мультикультурализма, усиление антиимиграционных и антимусульманских настроений в Европе.

Почему же мультикультурализм, теоретически направленный на позитив, на практике приводит к противоположным результатам? В соответствии с поставленным вопросом сформирована цель данной статьи – выявить причины такой амбивалентности и противоречивости дискурса мультикуьтурализма.

Для этого необходимо выполнение следующих задач: во-первых, определить, когда возник мультикультурализм, во-вторых обратиться к классификации подходов в определении этого феномена, и, в-третьих, рассмотреть сферы, которые затрагивает проблематика мультикультурализма.

Мультикультурализм – достаточно молодое явление. Как стратегия мультикультурализм родился и утвердился в иммигрантских обществах Нового света – Канаде, Австралии, США в 70-х годах XX века. Однако, как утверждает украинская исследовательница Т. М. Куликова, собственно академической проблемой мультикультурализм становится только с конца XX века [5].

Практически во всех исследованиях, посвященных проблематике мультикультурализма, отмечается сложность его дискурса, поскольку интерпретация этого феномена варьируется вплоть до противоречащих друг другу позиций: от восприятия мультикультурализма как стратегии, направленной на сохранение культурных различий, до трактовки его как новой формы расизма. Существует множество защитников мультикультурализма, но в то же время этот феномен имеет большое количество критиков и противников. Названные факторы затрудняют анализ мультикультурализма и, конечно же, его практическую реализацию. В первую очередь, это связано с теоретическими лакунами, стоящими за практикой и политикой мультикультурализма.

До сих пор нет однозначного подхода к тому, что представляет собой мультикультурализм, напротив их достаточно много. Например, львовская исследовательница А. І. Капуш разделяет подходы к определению мультикультурализма, группируя их вокруг следующих оценок: мультикультурализм – «необходимое условие мирного межкультурного сосуществования»; мультикультурализм – «угроза, которая может привести к потере культурной самобытности»; и третий, более радикальный подход, мультикультурализм – «новый тип модернизированного расизма». Представленная классификация раскрывает абсолютно противоположные, взаимоисключающие точки зрения на явление мультикультурализма [4].

Однако трудность определения мультикультурализма состоит не только в противоположности оценок этого явления, но зависит также от контекста его рассмотрения. Г. Терборн, один из ведущих левых мыслителей, профессор социологии Кэмбриджского университета, отмечает, что понятие «мультикультурализм» употребляется обычно в трех контекстах. Один из них – «политический, в рамках которого приводятся аргументы «за» или «против» политики мультикультурализма и соответствующего способа управления, причем как сторонники, так и противники пользуются этим термином» [9, с. 51]. Именно в данном контексте в Канаде в 1960-е годы и зародилось это понятие. Другой контекст – «эмпирический, дескриптивный либо аналитический». Представлен он в научных трудах и в общественных дебатах, затрагивающих различные проявления культурной неоднородности общества, и наиболее тесно связан с появлением «мультикультурных обществ» [9, с.51]. Третий контекст «относится к социальной и политической философии, к вопросам социального и политического порядка и прав человека в условиях неоднородности культуры того или иного общества» [9, с.51].

Российская исследовательница Е. В. Хлыщева отмечает, что понятие «мультикультурализм» «трудно поддается точному определению, его используют в различных значениях и соответствующих коннотациях: как теоретический конструкт, как историческое явление, как политическую доктрину, уже существующую в некоторых странах, как идеологический подход» [10, с.4]. Е. В. Хлыщева группирует разные подходы к пониманию мультикультурализма как:

- культурного плюрализма;
- нового подхода к истории и общественной жизни, требующего учета достижения всех меньшинств;
- иммиграционной политики;

– идеологии, провозглашающей примат культурного разнообразия над этнокультурной гомогенностью;

– теории, практики и политики неконфликтного существования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп;

– динамического концепта, который может подвигнуть индивида на поиски достоверного представления о себе и своей группе;

– поиска равноправия и узнавания этнических, расовых или сексуально отличных групп [10, с. 29].

Украинская исследовательница Н. Высоцкая предлагает следующую группировку определений, основываясь на главных понятийных значениях мультикультурализма:

– демографически-описательное, которое констатирует наличие в обществе или государстве этнически или расово разнообразных сегментов;

– программно-политическое, предполагающее конкретные типы программ и политических инициатив, нацеленных реагировать на этническое разнообразие, учет интересов разных национальных групп, обеспечение соответственного уровня их признания и самостоятельности, при этом сохраняя определенное видение национального единства;

– идеологически-нормативное – как источник или модель политической активности, основанная на социологических и этико-философских идеях по отношению места людей с отличными культурными идентичностями в обществе;

– социально-трансформативное, направленное на искоренение расизма, национализма, сексизма, гомофобии и достижения равенства для всех групп общества;

– историческое, делающее акцент на важности изучения и понимания как можно большего количества культур и их взаимодействия [2].

С. В. Дрожжина определяет мультикультурализм как «идеологию, политику и социальный дисурс» [3]. И. В. Мьязова подчеркивает, что «вообще дискурс мультикультурализма является противоречивым. Такая ситуация обусловлена тем, что существует несколько классификаций дискурса мультикультурализма». Во-первых, политического, во-вторых социальной философии [7].

Амбивалентность феномена мультикультурализма хорошо отражает определение понятия, данное в Словаре толерантности: «Мультикультурализм – означает сосуществование или содействие сосуществованию различных культур в одной стране. Много людей используют это понятие, когда говорят об антирасистском будущем. Но мультикультурализм может также означать взаимную изоляцию культур» [8, с.11]. Обратим внимание на дифференциацию понятий «мультикультурализм» и «мультикультурная модель» в том же источнике: «Мультикультурная модель – стратегия в культурной политике развитых индустриальных стран, предполагающая уважение к культуре национальных меньшинств, предоставление равных условий для развития доминирующей и недоминирующих культур, для свободного и беспрепятственного овладения наряду с официальным также родным языком» [8, с. 11]. Так, первое понятие объединяет демографически-описательное и социально-трансформативное значения, а второе – программно-политическое, идеологически-нормативное и историческое.

Как видим, существует множество подходов к определению мультикультурализма: от взаимодополняющих до взаимоисключающих, что наделяет данный дискурс характеристиками амбивалентности и поливалентности.

Мультикультурализм находится на пересечении многих аспектов нашей жизни. Он затрагивает политические, социальные, философские, культурные, образовательные и экономические дискурсы. Исходя из этимологии самого термина, в первую очередь, мультикультурализм находится в области культурологического анализа (С. Бенхабиб, Е. В.Хлыщева, А. Л. Капуш), однако работы, посвященные исследованию мультикультурализма в дискурсе социальной философии и политологии, превалируют (Т. П. Волкова, С. В. Дрожжина, У. Кимлика, Ч. Кукатас, Т. М. Куликова, Р. Ле Кодиак, В. С. Малахов, Ч. Терборн, В. Тишков).

Кроме того, что мультикультурализм является официальной политикой развитых стран, он также представляет одну из стратегий в образовании – «мультикультурное образование». Это создание школ для представителей разных этнических групп, подготовка специалистов-педагогов для работы в условиях культурного и этнического разнообразия, организация программ по обмену студентов, гранты, стипендии для обучения за рубежом. «Мультикультурное образование – это образование, создающее равные для всех этносов возможности реализации своих культурных потребностей, приобщающее молодежь к культурным и нравственным ценностям других стран и народов». Оно «формирует мультикультурную личность, признающую культурный плюрализм и активно содействующую ему, стремящуюся защищать национально-культурное многообразие» [1].

Зависит мультикультурализм и от экономической составляющей. Этот аспект проблемы опосредованно описывается в работах Р. Ле Коадика, Я. Вароуфакиса и В. М. Межуева. Так, В. М. Межуев отводит главную роль в возникновении нынешних конфликтов не разности цивилизаций (культур), а противоречиям капиталистической системы, уровню экономического развития. Он подчеркивает, что если цивилизации и сталкиваются сегодня между собой, то в качестве неравноправных частей мировой капиталистической системы, позволяющей одним странам обогащаться за счет других. Как иронически подмечает исследователь, Япония, например, вряд ли столкнется с США и Европой, хотя и не принадлежит к одной с ними цивилизации. «Их общая принадлежность к ядру мировой капиталистической системы важнее всех их цивилизационных различий. Трудно представить межцивилизационный диалог в мире,

который расколот на центр и периферию, в котором существует «золотой миллиард» и прозябающая в нищете большая часть населения земного шара» [6, с.383].

Широкая область применения и взаимодействия мультикультурализма с различными аспектами действительности, в определенной степени, затрудняет выработку точного определения, теоретической концепции, а также политики и практического воплощения мультикультурализма.

Проделанное исследование позволяет установить причины амбивалентности, поливалентности и противоречивости дискурса мультикультурализма. Такими являются молодость этого явления, множество подходов к определению, применение стратегий мультикультурализма в разных областях действительности, интерактивность рассматриваемого феномена. Этот вывод важен для последующего изучения феномена мультикультурализма, которое требует гибкости, диалектичности, открытости и объективности при рассмотрении столь противоречивого явления. Более того, выявлены неструктуированность, хаотичность и множество лакун в концепции мультикультурализма, определяющие объект исследования дальнейшей работы.

Источники и литература:

1. Агатаева Б. Б. Мультикультурное образование : [Электронный ресурс] / Б. Б. Агатаева // Publishing house Education and Science s.r.o. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/8_NIT_2008/Tethis/Pedagogica/27871.doc.htm.
2. Висоцька Н. О. Дискусійні питання мультикультуралізму в американському соціумі : [Електронний ресурс] / Н. О. Висоцька // Концепція мультикультуралізму : зб. наук. праць. – К., 2005. – Режим доступу : http://www.philosophy.ua/ua/lib/books/research/?doc:int=187#_Toc153914661.
3. Дрожжина С. В. Теоретичні аспекти мультикультуралізму : [Електронний ресурс] / С. В. Дрожжина // Publishing house Education and Science s.r.o. – Режим доступу : http://www.rusnauka.com/4_SND_2009/Economics/40530.doc.htm.
4. Капуш А. І. Мультикультуралізм і феномен культурного шоку : [Електронний ресурс] / А. І. Капуш // Наукове товариство студентів і аспірантів Інституту філософської освіти і науки. – Режим доступу : http://ntsa-ifon-npu.at.ua/blog/multikulturalizm_i_fenomen_kulturnogo_shoku/2010-11-17-192 .
5. Кулікова Т. М. Мультикультуралізм : соціально-методологічний аспект : автореф. дис. … канд. философ. наук / Т. М. Кулікова; Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2006. – 18 с.
6. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. – М. : Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
7. М’язова І. В. Про місце та роль мультикультуралізму в комунікативному просторі : [Електронний ресурс] / І. В. М’язова // InfoUA. – Режим доступа : http://infoua.com.ua/2009/09/pro-misce-ta-rol-multikulturalizmu-v-komunikativnomu-prostori/.
8. Словарь толерантности / сост. Е. С. Колосов; Свердл. обл. межнац. б-ка. – Екатеринбург : СОМБ, 2009. – 22 с.
9. Терборн Г. Мультикультурные общества : [Электронный ресурс] / Г. Терборн // Социологическое обозрение. – 2001. – Том 1. – № 1. – С. 50-67. – Режим доступа : http://sociologica.hse.ru/Journal/01tra1.pdf.
10. Хлыщева Е. В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире : автореф. дис. … док. философ. наук / Е. В. Хлыщева; Астраханский гос. ун-т. – Астрахань, 2011. – 54 с.

Налбантова Э.Э. **УДК 398.87(477:75)**

ТРАГЕДИИ XX ВЕКА В НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ КРЫМСКИХ ТАТАР

Народные песни, танцы, обряды раскрывают важнейшие особенности национального характера любого этноса, являются источником бесценной информации о его исторической судьбе. В этом смысле крымскотатарский этнос и его фольклор не являются исключением. Как справедливо отмечал известный крымский фольклорист начала XX века Аркадий Карлович Кончевский «каждое событие, сыгравшее роль в жизни народа, отражено в песнях крымских татар» [1, с. 250]. Записи и изучению крымскотатарских народных песен уделяли огромное внимание такие исследователи, как Ф. Алиев [2], Ил. Бахшиш [3], Дж. Бекиров [4], С. Ефетов [5], Э. Зиядинова [6; 7; 8], Э. Налбандов [3], Э. Озенбашлы [9; 10], А. Самойлович [11], Я. Шерфединов [12] и др. В их работах, на основе обширного фольклорного материала, были рассмотрены вопросы техники вокального мастерства, инструментального сопровождения песенного творчества крымских татар, его символического и семантического содержания. Большинство этих исследователей обращали внимание и на исторический контекст бытования народных песен. Однако до сих пор не было сделано попытки в отдельной работе показать зависимость репертуара крымскотатарских народных песен от динамики исторических процессов драматичного и насыщенного событиями XX века, который стал самым трагическим в судьбе многих крымских этносов.

Основная **цель статьи** – раскрыть влияние исторических событий XX века на песенный фольклор крымских татар.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи исследования**:

– выявить в текстах крымскотатарских народных песен исторические сюжеты, связанные с событиями XX века;